

УДК 316.6:159.9(075.8); 159.9; 364+374.32

DOI: 10.34670/AR.2022.61.98.043

К проблеме архитектоники конструкторов «добровольчество» и «добровольческая деятельность»

Клейберг Юрий Александрович

Лауреат Государственной премии
Правительства РФ в области образования,
доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор,
президент-научный руководитель,
Академия национального образования и науки,
Международная Ассоциация девиантологов,
Международная академия ювенологии,
170100, Российская Федерация, Тверь, ул. Симеоновская, 1;
e-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

Аннотация

На основе анализа конструкторов «добровольчество» и «добровольческая деятельность» в европейских странах и США в статье актуализируется проблема архитектоники этих конструкторов. Отмечается, что в российской гуманитарной науке феномены «добровольчество», «добровольческая деятельность (активность)» изучаются мало, односторонне и мозаично, их чаще связывают только лишь с социальной помощью и благотворительностью, что тормозит разработку целостной стратегии построения и динамизации гражданского общества, формирования подходов взаимоотношений с государством и обществом с целью недопущения тенденции социальной энтропии. Также делается акцент на необходимости понимания генезиса внутренних и внешних трансформаций, затрагивающих самих добровольцев, их деятельность и ту среду, в которой она реализуется, становится важным в контексте определения перспектив развития интенсивности и динамичности добровольческой деятельности в нашей стране. Представлено авторское определение добровольческой деятельности и социально-психологическая архитектоника добровольческой деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Клейберг Ю.А. К проблеме архитектоники конструкторов «добровольчество» и «добровольческая деятельность» // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 2А. С. 128-135. DOI: 10.34670/AR.2022.61.98.043

Ключевые слова

Добровольчество, добровольческая деятельность, архитектоника конструкторов, социально-психологическая система добровольческой деятельности, актуализация проблемы.

Введение

Как известно, М.М. Бахтин в своей работе «К философии поступка» ввел понятие архитектоники, означающее целостность взаимоотношений человека с предметным миром среды [Бахтин, 2003], гуманизирующего окружающий предметный мир. Думаю, правомерно считать архитектонику как логически-содержательную структуру научного знания.

Архитектоника – это форма самодостаточности конкретной науки, в нашем случае – социальной психологии добровольческой деятельности (добровольчества), психологии просоциального поведения, т.е. имеет свой предмет, оперирует определенным материалом, выражает отношения, взаимосвязи, взаимодействия акторов, социальных ситуаций.

Таким образом, архитектоника заключает в себе, с одной стороны, научный характер конструирования концептов («добровольчество», «добровольческая деятельность»), а с другой, — закономерную связь данных концептов и плана имманенции («план досягаемости» – по Жилью Делёзу) лично- и социально значимого результата.

Основная часть

Добровольчество и добровольческая деятельность как раз и ориентированы на лично- и социально значимый результат в виде бескорыстной помощи нуждающимся людям.

Вероятно, социально активный доброволец имеет свою «доминантную основу», свой программный «доминантный код» — осознанной или неосознанной гражданской позиции, мировоззрения, который является «организующим принципом социального поведения» (по А.А. Ухтомскому). «Всякий раз, когда имеется налицо симптомокомплекс *доминантны*, имеется и предопределенный ею вектор поведения», - утверждал А.А. Ухтомский [Ухтомский, 1950, 300].

Добровольчество и добровольческая деятельность, как раз, и являет собой не что иное, как гуманизирующую среду, в которой проявляется весь симптомокомплекс доминанты личности добровольца, проявляющийся в безвозмездной помощи в системе «человек – человек».

Исторически добровольчество, добровольческая деятельность проявляются как один из самых ранних видов социального поведения личности, наряду с гендерным, половым, агрессивным и девиантным. Они выступают значимым регулятором внутри- и межгрупповых отношений, поскольку обеспечивают развитие и стабильность, как социальной группы, так и отдельной личности. В соответствии с динамикой социальных изменений и обозначенной ориентацией общества на благотворительность, волонтерство и помощь, актуализируется и приобретает устойчивость добровольческая направленность личности на позитивную, созидательную деятельность, полезную для других людей и/или социума – т.е. благотворительную практику, инициативу [Клейберг, 2021]. Назову человека, добровольно осуществляющего благотворительную деятельность, термином *Homo amicus* (лат). «Долг каждого человека – благотворить, то есть по мере возможности помогать людям и содействовать их счастью, не надеясь получить за это какое-либо вознаграждение», - так отмечал И. Кант [Кант, 1994, 393].

Неоднократное обращение к опыту становления гражданского общества в Европе, Скандинавских странах и США, позволило нам сфокусироваться на феноменологии «качественно независимого сектора» (термин Ф. Хайека [Хайек, 1990]) – конструктов «добровольчество» и «добровольческая деятельность (активность)», которые в современной России пока не стали актуальным трендом современной российской реальности, нормой

повседневной жизни, чего не скажешь о развитых европейских странах, где добровольческая деятельность (волонтерство) является сегодня активной повседневной социальной практикой в рамках общепризнанной *социетальной модели*.

Этот независимый сектор, как указывает Л.А. Кудринская (2006) обладает специфической культурой деятельности – системой ценностей (свободы, альтруизма, участия, взаимопомощи, социальной ответственности), регулирующей отношения между субъектами. Отсюда добровольческая деятельность ориентирована на качественную помощь в удовлетворении потребностей людей: правозащитную, экологическую, психологическую, экономическую и др. Сюда же входят институты гражданского общества (независимые СМИ, фонды, центры и др.) [Кудринская, 2006, 20-21].

Следует заметить, что труд добровольцев давно получил высокую оценку ООН в силу своего мощного ресурсного потенциала, как структурированная деятельность в рамках гражданского общества, а тема добровольчества (волонтерства) за последнее десятилетие неоднократно рассматривалась Генеральной Ассамблеей ООН. И это не случайно, ведь добровольческая деятельность (активность) имеет высокий социальный ресурс, реальную социальную эффективность, носит нравственно-ценностный и бескорыстный характер.

В резолюции Генеральной ассамблеи ООН волонтерство определяется как «традиционная форма взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия в экономическом и социальном развитии, приносящие пользу обществу в целом, общинам и самим добровольцам...» [General Assembly Resolution..., www]. В этом документе отмечается, что волонтерство является важным компонентом любой стратегии, направленной на сокращение масштабов нищеты, устойчивое развитие, укрепление здоровья, предотвращение стихийных бедствий, на управление и социальную интеграцию (преодоление социального отчуждения и дискриминации).

Стало быть, в документах ООН волонтерство характеризуется как элемент гражданского общества, как механизм разрешения глобальных общечеловеческих проблем и может рассматриваться как реальная перспектива глобализации. Из имеющихся в научной литературе дефиниций видно, что волонтерство трактуется как социальное взаимодействие различного уровня, где волонтеры выступают самостоятельными субъектами активной и полезной социальной деятельности.

Однако, в российской гуманитарной науке феномены «добровольчество», «добровольческая деятельность (активность)» изучаются мало, односторонне и мозаично, их чаще связывают только лишь с социальной помощью и благотворительностью. Тем не менее, отсутствие единого научного кавера социальной, психологической, правовой, педагогической концепции добровольчества и добровольческой деятельности тормозит разработку целостной стратегии построения и динамизации гражданского общества, формирования подходов взаимоотношений с государством и обществом с целью недопущения тенденции социальной энтропии.

В основу нашего анализа положены теоретические идеи отечественной психологии о детерминированности личности ее социальными отношениями (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев) и самодетерминированности личности, в силу ее активной жизненной позиции: «Быть личностью – это значит осуществлять выборы, возникшие в силу внутренней необходимости...» [Асмолов, 1990, 57], а также собственная концепция психологии добровольческой деятельности и просоциального поведения [Клейберг, 2022; Клейберг, 2021а; Клейберг, 2021б; Клейберг, 2021в].

Понимание генезиса внутренних и внешних трансформаций, затрагивающих самих добровольцев, их деятельность и ту среду, в которой она реализуется, становится важным в контексте определения перспектив развития интенсивности и динамичности добровольческой деятельности в нашей стране. Необходимость исследования феномена российского добровольчества определяется рядом социальных тенденций, выступающих в форме объективных противоречий. В этой связи, М.В. Пивная (2016) указывает на ряд противоречивых тенденций, выступающих в форме объективных противоречий:

Первая тенденция – между существованием самоорганизованной системы и вмешательством других систем с целью упорядочения, осуществления контроля над добровольческой деятельностью.

Вторая тенденция связана с усилением внешнего влияния на добровольчество, направленного на расширение его границ, увеличение числа добровольцев. В то же время проявляются внутренние стремления отдельных организаций, групп и добровольцев к сохранению своей автономности и самостоятельности.

Третья тенденция характеризуется противоречивостью социальных практик взаимодействия добровольцев на общественном уровне, которая проявляется в их поведении, в выборе между «самостоятельностью и подчинением», «принуждением и свободой», «сотрудничеством и соперничеством», «централизацией и децентрализацией», «ответственностью и безответственностью», «формальностью и неформальностью» [Пивная, 2016, 4].

С нашей точки зрения, сущностная социально-психологическая характеристика добровольчества и добровольческой деятельности в этом контексте – это безусловная социальная значимость, аксиологичность и позитивный характер добровольческой деятельности. В единственном в России «Словаре девиантолога» Ю.А. Клейберга (2021) дается авторское определение добровольческой деятельности – *это вид социально одобряемой деятельности индивида (социальной группы) с гуманитарной жизненной позицией, носящий осознанный и добровольный характер, целью которого является бескорыстная помощь нуждающимся людям* [Клейберг, 2021в, 43].

Таким образом, из нашего определения следует, что добровольчество, добровольческая деятельность, *во-первых*, не должны предприниматься для финансового вознаграждения, хотя допускается компенсация расходов. *Во-вторых*, деятельность должна осуществляться добровольно, согласно собственной доброй воле индивидуума. *В-третьих*, деятельность должна приносить пользу кому-либо другому, помимо добровольца или обществу в целом, хотя признается, что добровольческая деятельность приносит существенную выгоду также и добровольцу.

Автор данной статьи также разделяет точку зрения И.А. Левдер (2006) о добровольчестве, которую она выразила таким образом: «<...> добровольчество – это способ строить социальные отношения, применять свои моральные и религиозные принципы, получить новые навыки, найти поддержку у друзей, почувствовать себя способным что-то совершить, а также почувствовать себя нужным и полезным» (курсив мой – Ю.К.) [Levder, 2006, 12].

Следовательно, социально-психологическая система добровольческой деятельности имеет следующие структурные компоненты: *потребность* (альтруистическая), *мотив* (бесвозмездность и бескорытность), *цель* (социальная и психологическая помощь нуждающимся людям), *личностный смысл* (связан с внутренней потребностью, ориентированной на помощь людям), *действие* (ситуативно-тактическое), *результат для*

личности (самореализация, самоактуализация) и *ответственность*.

Специфическими особенностями добровольческой деятельности являются: эмпатия, терпимость, эмоциональная устойчивость, сильная мотивация, ясное и глубокое осознание своей миссии, самоактуализация, а также социальная экстраверсия, коммуникативность, альтруистическая направленность (Рис. 1).

Рисунок 1 – Социально-психологическая архитектура добровольческой деятельности

Основываясь на вышесказанном, можно выделить следующие четыре основных типа деятельности добровольцев, каждый из которых может быть управляемым (через какую-то организацию) и неуправляемым (спонтанное решение группы людей или как индивидуальная социальная инициатива):

1. Взаимопомощь (взаимовыручка).
2. Филантропия или помощь другим членам общества.
3. Участие в кампаниях в защиту социальной справедливости.
4. Участие в самоуправлении [Клейберг, 2022; Клейберг, 2021б].

Таким образом, отметим, что успех достижения целей социального, экономического, модернизационного и инновационного развития страны в современную эпоху глобализации имеет прямую связь с развитием добровольчества и добровольческой деятельности, как эффективных актуализаторов, мотиваторов, инструмента развития человеческого капитала, на основе квалиа (объективного переживания другого; сознательного опыта), через создание благоприятных условий для реализации готовности молодых людей быть активными участниками, причастными к происходящим переменам, осознающими свою значимую роль в процессах преобразований [Клейберг, 2021а; Клейберг, 2021г].

Поскольку современные глобализационные процессы несут в себе жесткую конкуренцию во всех сферах развития общества и напрямую влияют, в частности, на социальную и гражданскую активность людей (добровольческую, волонтерскую и др.), то следует учитывать

и всевозможные риски развития добровольческого движения. Однако в любом случае, развитие добровольчества и добровольческой активности граждан должны стать не только актуальным трендом общественной жизни, но и основой социальной (в широком смысле) политики государства и общества.

И последнее. Анализ добровольчества и добровольческой деятельности в условиях глобализации и социальной турбулентности, как мне представляется, показывает, что они могут задаваться пятью ведущими факторами: а) социальным статусом человека; б) его ролью как актора (субъекта) деятельности; в) характером выполняемой им деятельности, г) ценностными критериями и д) доминирующей мотивацией.

Заключение

Все сказанное актуализирует не только концептуальную потребность в понимании тенденций развития добровольчества как одного из направлений социально-психологического знания, но и возможности его дальнейшего исследования в различных социокультурных условиях. Владая, в частности, социально-психологическим знанием, которое позволяет сгенерировать концептуальную архитектуру добровольчества и добровольческой деятельности, быть объединяющим началом для осознания людьми потребности в объединении, т.е. формировании «органической солидарности» (термин Э. Дюркгейма [Дюркгейм, 1996]), а также стать фактором сближения добровольческих технологий и практик как системы, деятельности и общности с акцентом на личностные позиции добровольца и его индивидуально-психологические механизмы.

Библиография

1. Асмолов А. Г. Психология личности. – Москва, 1990.
2. Бахтин М. М. К философии поступка // Собр. соч. - Москва, 2003. Т.1. URL: <http://www.philosophy.ru/library/bahtin/post.html> (дата обращения: 29.11.2021).
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А.Б.Гофмана. - Москва: Канон, 1996.
4. Кант И. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 4, ч. 2. - Москва: Чоро, 1994.
5. Клейберг Ю.А. Добровольчество и просоциальная деятельность в эпоху глобализации // Вестник Кемеровского государственного института культуры и искусств. 2022. № Март. С.
6. Клейберг Ю.А. Социальная психология добровольческой деятельности: дайджест курса с кейсами и приложениями для студентов вузов и колледжей. – Махачкала: АЛЕФ, 2021.
7. Клейберг Ю.А. Психология просоциального поведения: курс лекций с кейсами и практикумом. – Тверь: Тверской государственный университет, 2021. 156 с.
8. Клейберг Ю. А. Словарь девиантолога. – 3-е изд., доп. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2021. – 171 с.
9. Клейберг Ю.А. Добровольческая деятельность как социально-психолого-педагогический конструкт: современный дискурс // Вопросы девиантологии. 2021. № 3(7). С. 34-45.
10. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции: автореф. ... д-ра социологических наук (22.00.03). – Москва, 2006. 30 с.
11. Пивная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: дис. ... д-ра социологических наук (22.00.08). – Екатеринбург, 2016. 368 с.
12. Ухтомский А.А. Доминанта как фактор поведения: Собр. соч. в 6-ти т. Т.1. – Ленинград, 1950.
13. Хайек Фридрих А. Общество свободных /Пер. с англ. А.Кустарева, ред. Ю. Колпера, предисл. Э. Батлера. - Лондон. Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. С.84-86.
14. General Assembly Resolution 56/38.10 January 2002. [Электронный ресурс]. <http://www.worldvolunteerweb.org/fileadmin/docdb/pdf/2007/N0147881.pdf>. (дата обращения: 27.11.2021).
15. Levder I. Volunteer movement as a form of social service // Social work. 2006. No. 2. P. 12-16.

On the problem of architectonics of constructs "volunteering" and "voluntary activity"

Yurii A. Klayberg

Laureate of the State Prize of the Government
of the Russian Federation in the Field of Education,
Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor,
President & Scientific Director,
Academy of National Education and Science,
International Association of Deviantologists,
International Academy of Juvenology,
170100, 1, Simeonovskaya str., Tver, Russian Federation;
e-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

Abstract

Based on the analysis of the constructs "volunteering" and "voluntary activity" in European countries and the USA, the article actualizes the problem of the architectonics of these constructs. It is noted that in the Russian humanities, the phenomena of "volunteering", "voluntary activity" are studied little, one-sided and mosaic, they are more often associated only with social assistance and charity, which hinders the development of a holistic strategy for building and dynamizing civil society, the formation of approaches to relations with the state and society in order to prevent the trend of social entropy. The emphasis is also placed on the need to understand the genesis of internal and external transformations affecting volunteers themselves, their activities and the environment in which they are implemented, which becomes important in the context of determining the prospects for the development of the intensity and dynamism of volunteer activity in our country. The author's definition of voluntary activity and the socio-psychological architectonics of voluntary activity are presented.

For citation

Klayberg Yu.A. (2022) K probleme arkhitektoniki konstruktov «dobrovol'chestvo» i «dobrovol'cheskaya deyatel'nost'» [On the problem of architectonics of constructs "volunteering" and "voluntary activity"]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11 (2A), pp. 128-135. DOI: 10.34670/AR.2022.61.98.043

Keywords

Volunteering, voluntary activity, architectonics of constructs, socio-psychological system of voluntary activity, actualization of the problem.

References

1. Asmolov A. G. Psychology of personality. – Moscow, 1990.
2. Bakhtin M. M. Towards the philosophy of action // *Sobr. soch.* - Moscow, 2003. Vol.1. URL: <http://www.philosophy.ru/library/bakhtin/post.html> (accessed: 11/29/2021).
3. Durkheim E. On the division of social labor / trans. from the French A.B.Hoffman. - Moscow: Canon, 1996.

4. Kant I. Collected works in eight volumes. Vol. 4, part 2. - Moscow: Choro, 1994.
5. Kleiberg Yu.A. Volunteerism and prosocial activity in the era of globalization // Bulletin of the Kemerovo State Institute of Culture and Arts. 2022. No. March. P.
6. Kleiberg Yu.A. Social psychology of volunteering: a digest of the course with cases and applications for university and college students. – Makhachkala: ALEPH, 2021.
7. Kleiberg Yu.A. Psychology of prosocial behavior: a course of lectures with cases and a workshop. – Tver: Tver State University, 2021. 156 p.
8. Kleiberg Yu. A. Dictionary of deviantology. – 3rd ed., supplement – Tver: Tver State University, 2021. – 171 p.
9. Kleiberg Yu.A. Voluntary activity as a socio-psychological and pedagogical construct: modern discourse // Questions of deviantology. 2021. No. 3(7). pp. 34-45.
10. Kudrinskaya L.A. Volunteer work: the experience of theoretical reconstruction: abstract. ... Doctor of Sociological Sciences (22.00.03). – Moscow, 2006. 30 p.
11. Pivnaya M.V. Volunteering as a social phenomenon: managerial approach: dis. ... Doctor of Sociological Sciences (22.00.08). – Yekaterinburg, 2016. 368 p.
12. Ukhtomsky A.A. Dominant as a factor of behavior: Collected Works in 6 vols. Vol.1. – Leningrad, 1950.
13. Hayek Friedrich A. Society of the Free / Translated from the English by A.Kustarev, edited by Y. Kolper, foreword by E. Butler. - London. Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. pp.84-86.
14. General Assembly resolution 56/38.January 10, 2002. [electronic resource]. <http://www.worldvolunteerweb.org/fileadmin/docdb/pdf/2007/N0147881.pdf> . (accessed: 11/27/2021).
15. Levder I. Volunteer movement as a form of social service // Social work. 2006. No. 2. pp. 12-16.